

РЕАЛИЗАЦИЯ ВАЛЕНТНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С НАЧАЛЬНОЙ ЛЕКСЕМОЙ *it*

(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Конструкции, открывающиеся лексемой *it*, исследуются лингвистами более века. Ещё в 1898 году Дж. Ерл говорил о безличном употреблении *it* в предложениях типа *It is good to be cheerful* [12, 66]. При этом так называемое эмфатическое *it* в данных конструкциях подлежащим не считал [12, 110, 109].

В 1904 году Дж. Фернальд рассматривал *it* в предложениях типа *It is I, It rains, It is time to go* как вводное (introductory), указывающее на главную мысль, выраженную предикатом. Грамматический статус *it* определяется лингвистом как вводная частица [13, 315-316].

Г. Поутсма выделял *it* в безличных конструкциях, где оно является неопределенным местоимением и функционирует как фиктивное подлежащее (sham subject), и *it* в конструкциях с постпредикативным элементом, где оно является личным местоимением и функционирует как вводящее (anticipatory or provisional) подлежащее. Постпредикативный элемент, согласно мнению грамматиста, находится в отношении аппозиции к этому подлежащему [20, 94].

Вопрос о грамматическом статусе лексемы *it* решается в лингвистике различно и в настоящее время. Не останавливаясь подробно на анализе тех или иных точек зрения, отметим, что большинство лингвистов склонны считать *it* псевдосубъектом [9, 251], кон-

структивным маркером [17, 103], десемантизированным элементом [1, 75]. Однако собственные наблюдения позволяют присоединиться к точке зрения Л.М. Финогиной, которая убедительно показала, что *it* входит в разряд местоимений и реализуется в языке в виде двух омонимов – личного и указательного местоимения [10, 130] и является настоящим, полноценным, а не фиктивным подлежащим, так как указывает на ситуацию, выраженную либо имплицитную в тексте [см. также: 7, 99-100].

Л.М. Финогина выделяет и описывает восемь основных морфолого-синтаксических моделей с лексемой *it* в качестве первого структурного элемента [10, 25], полученных в результате классификации языкового материала с применением дистрибутивного анализа. Как известно, под дистрибутивным анализом подразумевают методику исследования языка на основе окружения отдельных единиц в тексте [4, 225]. Однако для определения комбинаторных характеристик глагола применение дистрибутивного анализа недостаточно. Необходимо использовать также метод валентностного анализа, который считают частным случаем дистрибутивного [5, 137]. Конечной целью метода валентностного анализа является определение обязательных и факультативных партнеров исследуемой языковой единицы.

В текстах публицистического стиля общим объемом свыше 120000 словоупотреблений зарегистрировано 294 предложения с начальной лексемой *it* (сюда не вошли предложения с личным местоимением *it* в предложениях типа *He bought a book. It was expensive*, где референтное содержание *it* восстанавливается из предыдущего контекста). Анализу подлежали предложения типа:

1. *It appears that government is required as much when men are held to be equal as when they are held to be unequal, and government must get obedience by consent in the first case when it could ask for defence in the second* [Mansfield, p. 24].
2. *It must be foolish to authorize the primacy of every national act over every contrary state act* [Faulkner, p. 102];

3. *It is significant that his "Commentaries on the Constitution" were written during the political debate occasioned by the South Carolina nullification crisis* [Schotten, p. 133];

4. *It is only in men of "peculiar constitutions" that education and habituation have sufficient force to enable social feelings to overpower selfish ones* [Lerner, p. 149].

Подобные предложения в англистике традиционно трактуются как безличные, а начальная лексема *it* – как безличное подлежащее (в примере 1), интродуктивное подлежащее (в примерах 2, 3) и эмфатическое подлежащее (в примере 4) [см: 16, 33-34; 22, 77-78, 213]. Так, Н.А. Кобрин и соавторы отмечают, что предложения с интродуктивным *it* могут быть трансформированы в предложения со знаменательным, реальным подлежащим в его обычной позиции перед сказуемым [16,33] и приводят пример трансформации:

It was impossible to deny this -->

To deny this was impossible [там же].

Разница между этими двумя структурными типами, отмечают далее исследователи, заключается в том, что первая модель с вводящим подлежащим актуализирует идею, выраженную реальным подлежащим, в то время как модель без *it* актуализирует идею, выраженную в предикате [там же].

Нельзя не согласиться с авторами грамматики, что рассматриваемые два предложения отличаются и структурно, и семантически. Более того, очевидно несовпадение тема-рематического членения этих предложений. А это значит, что изменяется семантика отношений между *it* и другими конституентами. Следовательно, эти два предложения нельзя рассматривать как трансформ друг друга, так как под трансформацией в лингвистике понимается изменение поверхностной структуры при сохранении семантики отношений между элементами.

Рассмотрим, например, предложение

But it is interesting that the same liberal principles we usually see used to protect individuals against government here defend one people against another people by instituting a government against their government [Mansfield, p.26].

Традиционный синтаксис рассматривает предложения такого типа как сложноподчиненные, где *it is interesting* выступает в роли главного предложения, а *that*-clause является придаточным субъектным предложением [16, 118]. Однако такая трактовка вызывает некоторые возражения.

Несомненно, что данное предложение является указателем на определенный процесс-неотношение, где *it* – носитель процесса (ситуации), *is* указывает на существование во времени носителя процесса со свойством *interesting*, а *that*-clause содержит дополнительную, конкретизирующую информацию о субстанции, выраженной здесь местоимением *it*. Следовательно, *it* соотносится с субстанцией, лингвистически представленной в контексте и находящейся в постпозиции по отношению к *it*, и обладает тем же референтным содержанием. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что постпредикативный элемент (*that*-clause) находится в отношении аппозиции к *it* [см. также: 10, 101; 20, 94], а сказуемое представляет собой структуру комплементации с субъектным комплементом: [V + Cs]P. Такой же структурой характеризуются сказуемые в приведенных выше предложениях 2 и 3; соответственно глагол сказуемого здесь дивалентен: S – V – Cs.

Рассмотрим теперь предложения с эмфатической конструкцией *it is/was... that/who...*. В лингвистике такого типа предложения неоднократно анализировались, однако в различных исследовательских и учебных изданиях получали различный статус. Так, целый ряд ученых относит предложения с эмфатической структурой к простым с так называемой “развернутой структурой” и называют их “расщепленными” (*cleft clauses*) [15; 18; 22].

Большее распространение и поддержку в научных кругах полу-

чило мнение, что рассматриваемые предложения являются сложными. Проблема здесь заключается в том, чтобы определить к какому же типу – сложносочиненных или сложноподчиненных – предложений следует отнести анализируемые конструкции.

Несомненно, однако, то, что предложения с эмфатической структурой *it is/was ... that/who...* нельзя отнести к сложносочиненным, что, собственно, вытекает из самого определения сложносочиненного предложения: “В сложносочиненном предложении компоненты линейно соположены и не варьируют своих позиций относительно друг друга; функционально они равноправны: ни один не является частью (членом) другого” [11, 471]. В сложноподчиненном же предложении компоненты неравноправны. В структуре этого предложения получают формальное выражение самые разнообразные виды смысловых отношений: определительные, изъяснительные, сравнительные, временные, причинно- и условно-следственные, уступительные, целевые и некоторые другие [там же].

Интересно отметить, что В.А. Кобрин и соавторы не относят рассматриваемые эмфатические предложения ни к простым, ни к сложным, а называют их псевдосложными предложениями, не давая при этом определения последним [16, 140].

Рассмотрим предложение

It was during the South Carolina nullification that the unintended consequences of Madison's doctrine made themselves most directly felt [Schotten, 138-139].

Данное предложение содержит две первичные структуры предикации, что уже отмечает это предложение как сложное. Референтное содержание предикатива в первом элементарном предложении и относительного местоимения *that* во втором элементарном предложении совпадают, а придаточное предложение, которое модифицирует *it*, находится в отношении аппозиции к последнему. Таким образом, все предложение в целом следует отнести к сложноподчиненным предложениям с придаточным определительным. Отметим, что при

помощи этой конструкции может выделяться практически любой член предложения, кроме сказуемого. В вышеприведенном предложении выделено обстоятельство времени, которое образует вместе с глаголом *was* синтаксическую структуру комплементации: [V + Cd]P, а глагол сказуемого реализует двустороннюю (левую и правую) валентность: S – V -- Cd.

Особый интерес представляют также предложения с начальным *It appears that ... / It seems that ...*

Рассмотрим предложение

It appears that the states, and not the Supreme Court, were to be the final judges of violations of the Constitution [Schotten, p.137].

Семантика отношений между конститuentами предложения не изменится, если предложение трансформировать таким образом:

The states, and not the Supreme Court, it appears, were to be the final judges of violations of the Constitution.

Несомненно, что *it appears* вносит некоторую дополнительную информацию, субъективную оценку аспекта ситуации и семантически эквивалентно наречию *apparently*: “*Apparently* means “*it appears*”, esp. when you are not certain of the truth of the information you are going to give, or want to distance yourself from *it*” [23,55]. Поскольку же *it appears* = *apparently*, то субституция первичной структуры предикации наречием здесь не приведет к каким-либо семантическим сдвигам:

→ *Apparently, the states, and not the Supreme Court, were to be the final judges of violations of the Constitution.*

Структура *it seems*, аналогично, вносит субъективную оценку ситуации и, в свою очередь, имеет семантический эквивалент – *seemingly*:

It seems that Blackstone sought to render politic and habitual the promising, but corrosive and calculating, individualism of Locke [Faulkner. 97].

-> *Seemingly*. Blackstone sought to render politic and habitual the promising, but corrosive and calculating, individualism of Locke.

Таким образом, рассмотренные предложения представляют собой сложноподчиненные предложения с придаточными определительными (that-clauses), находящимися в отношении аппозиции к подлежащему *it*. Глагол сказуемого главного предложения в этом случае реализует только левую – субъектную валентностную связь (т.е. моновалентен): S – V.

Рассмотрев основные типы предложений с начальной лексемой *it*, отмеченные в текстах публицистического стиля, перейдем к детальному определению валентности глагола сказуемого в данных предложениях.

Под валентностью языковой единицы подразумеваем ее способность сочетаться с другими языковыми единицами с различной степенью когезии. Валентностью – активной и/или пассивной, левой и/или правой и т.д. – характеризуются все знаки языка (фонемы, морфемы, лексемы). Центральное место в теории валентности лексем занимает глагол. Валентность глагола-предиката определяется числом ролей участников ситуации [14; 17; 19] и фактически детерминирует позиционную модель предложения [2; 3; 8; 21].

В анализируемых *it*-предложениях в позиции предиката были отмечены 11 глаголов. В Таблице 1 приводятся данные относительно частотности употребления этих глаголов (Fa – абсолютная частота, Fr – относительная частота, РН – ранговый номер).

Как видно из Таблицы 1, наиболее частотными глаголами, отмеченными в конструкции с начальным *it*, были глаголы *be*, *seem*, *appear*, употребление которых составило 258 случаев из 294, или почти 88%. Очевидно, что валентностные характеристики именно этих глаголов и будут составлять основу “валентностного рисунка” глагола в предложениях с начальным *it* (публицистический стиль).

В результате проведенного анализа были выделены моно- (17,36%) и дивалентные (82,64%) структуры глагола сказуемого.

Частотность употребления глагольных лексем в *it*- предложениях (публицистический стиль)

| № п/п | Частотность глаголов | Fa | Fr | РН |
|-------|----------------------|-----|----------|----|
| 1. | appear | 12 | 4,08 | 3 |
| 2. | be | 222 | 72,52 | 1 |
| 3. | become | 3 | 1,02 | 6 |
| 4. | do | 3 | 1,02 | 6 |
| 5. | follow | 9 | 3,06 | 4 |
| 6. | go | 6 | 2,04 | 5 |
| 7. | make | 3 | 1,02 | 6 |
| 8. | recall | 3 | 1,02 | 6 |
| 9. | seem | 24 | 8,16 | 2 |
| 10. | show | 3 | 1,02 | 6 |
| 11. | suffice | 6 | 2,04 | 5 |
| | <i>Всего:</i> | 294 | 100,00 % | |

В Таблице 2 представлены модели валентностных структур глагола с указанием их частотности, а также глагольные лексемы, отмеченные в исследуемых предложениях.

Примеры к Таблице 2 (номер примера соответствует порядковому номеру модели):

1. a. *It suffices* that the people understand that irresponsible rulers endanger what affects them directly (private rights) <...> [Lerner, 152];

b. *It won't do* to simply affirm that it is the province of courts to construe the law [Faulkner, 111];

2. *It doesn't follow* from human equality that men can be equal members of a racially mixed society [Mansfield, 36]

3. *Although it may seem* predictable that story would carefully follow “The Federalist”’s teaching, such a practice was by no means uniform [Schotten, 128];

4. <...> *but it was* in his “Commentaries on the Constitution” that it received its systematic development [Schotten, 130];

Таблица 2

Модели валентностных структур глаголов в it-предложениях
(публицистический стиль)

| № п/п | Модели валентностных структур | Fa | Fg | Отмеченные глагольные лексемы (компонент V) |
|-------|---|-----|---------|---|
| 1. | моновалентные S – V | 48 | 16,34 | appear – 12, do – 3, follow – 6, recall (passive) – 3, seem – 18, show (passive) – 3, suffice – 3 |
| 2. | S – V – Md (location) | 3 | 1,02 | follow – 3 |
| 3. | дивалентные S – V – Cs | 177 | 60,2 | be – 168, become – 3, seem – 6 |
| 4. | S – V – Cd (location) | 15 | 5,1 | be – 15 |
| 5. | S – V – Cd (manner) | 12 | 4,08 | be – 6, go – 6 |
| 6. | S – V – Cd (means) | 6 | 2,04 | be – 6 |
| 7. | S – V – Cd (comparison) | 6 | 2,04 | be – 6 |
| 8. | S – V – Cd (time) | 3 | 1,02 | be – 3 |
| 9. | S – V – Cv | 6 | 2,04 | be – 3, suffice – 3 |
| 10. | S – V – Co | 3 | 1,02 | make – 3 |
| 11. | S – V – Cs ! Md (condition) | 6 | 2,04 | be – 6 |
| 12. | S – V – Cs ! Md (time) | 3 | 1,02 | be – 3 |
| 13. | S – V – Cs ! Md (location) | 3 | 1,02 | be – 3 |
| 14. | S – V – Cd (time) ! Md (location) | 3 | 1,02 | be – 3 |
| | Всего: | 294 | 100,00% | |

5. *It is without any sense of self-contradiction or confusion that or chemistry and whose first premise is the self-interested behavior of men* <...> [Lerner, 145];

6. *It is not only by virtue of his prominence as a political actor that Calhoun's name commands attention* [Lerner, 143];

7. *It is almost as though the larger community, which others called the nation or the country, had become a piece of painted scenery for Calhoun, lacking depth and significance* <...> [Lerner, 166];

8. *It was during the South Carolina nullification controversy that the unintended consequences of Madison's doctrine made themselves most directly felt* [Schotten, 138-139];

9. <...> and *it is to prove this that the Declaration recites "a long train of abuses and usurpations"* by George III [Mansfield, 27];

10. *Otherwise it would have made no sense to list "a long train of abuses and usurpations" in the longest part of the Declaration* <...> [Mansfield, 27];

11. *If there was a whole or entity, what could it be if not the sum of all these discrete groupings?* [Lerner, 166];

12. *It was initially quite unclear what the term meant and under what conditions it applied* [Schotten, 138];

13. *It is so in all* [Lerner, 152];

14. *It is only late in this argument – too late – that Senator Calhoun reminded himself of what he had known since young manhood* [Lerner, 165].

Как видно из Таблицы 2 и приведенных к ней примеров, практически все выделенные модели передают процессы-неотношения объективного мира. Процессы-неотношения в качестве обязательных конститuentов содержат субстанцию – носитель процесса (в данном случае местоимение) и финитный глагол, указывающий на

существование во времени носителя процесса как обладающего определенными признаками. Если сказуемое представлено только глаголом в личной форме (простое глагольное сказуемое), то при реализации только левой валентности (на подлежащее) глагол является моновалентным. Если сказуемое представлено структурой комплементации, то у глагола в финитной форме реализуются, как минимум, две валентности – левая (на субъект) и правая (на комплемент). Отмечены также случаи, где в качестве факультативных компонентов выступают различные обстоятельственные детерминанты – места, времени, условия, т.п. Первые два детерминанта получили в лингвистике название “фоновых”, или детерминантов экспозиции [6,10]. Учитывая, что эти обстоятельства не являются семантически предсказуемыми, что они соответствующим образом модифицируют процесс, обозначенный всей подлежащно-сказуемостной структурой, а не отдельно взятым глаголом, будем считать модели с адвербиальными модификаторами вариантами моделей с обязательными валентностными связями. Так, например модель $S - V - Md$ (location), благодаря факультативному характеру компонента Md , можно рассматривать как вариант модели $S - V$, а модель $S - V - Cs$ и подобные ей –

!
Md (condition)

как варианты модели $S - V - Cs$.

Способы языкового маркирования компонентов валентностных структур глаголов в анализируемых текстах сведены в Таблицу 3.

Таким образом, в текстах публицистического стиля в предложениях с начальным *it* глагол сказуемого реализует моно- и дивалентные связи, представлены, в целом, 14 моделями. Среди отмеченных в выделенных моделях глаголов наибольшей частотностью употребления характеризуется глагол *be*, валентностный потенциал которого фактически детерминирует „валентностный рисунок“ в публицистических текстах.

Языковая маркированность компонентов валентностных структур глагола предиката в *it* – предложениях (публицистический стиль)

| Компоненты структур | S | Cs | Co | Cv | Cd ma n per | Cd mea ns | Cd com p. | Cd tim e | Cd loc | Md tim e | Md loc | Md con d | Всего: |
|---------------------------------------|-----|-----|----|----|----------------------|-----------------|-----------------|----------------|-----------|----------------|-----------|----------------|--------|
| 1 Местоимение <i>it</i> | 294 | | | | | | | | | | | | 294 |
| 2 Имя сущ. абстрактное | | 21 | 3 | | | | | | | | | | 24 |
| 3 Имя сущ. конкретное | | 6 | | | | | | | | | | | 6 |
| 4 Субстантивная группа (без предлога) | | 33 | | | | | | | | | | | 33 |
| 5 Субстантивная группа (с предл.) | | 9 | | | 12 | 6 | | 3 | 15 | | 6 | | 51 |
| 6 Имя прилагательное | | 108 | | | | | | 3 | | | | | 11 |
| 7 Наречие | | 3 | | | | | | | | 3 | | | 6 |
| 8 Местоимение неопределенное | | | | | | | | | | | 3 | | 3 |
| 9 Местоимение личное | | 3 | | | | | | | | | | | 3 |
| 10 Местоимение вопросительное | | 3 | | | | | | | | | | | 3 |
| 11 Инфинитив | | | | 6 | | | | | | | | | 6 |
| 12 Герундий | | | | | | | | | | | | | 3 |
| 13 Элементарное предложение | | 3 | | | | | 6 | | | | | | 3 |
| 14 Всего: | 294 | 189 | 3 | 6 | 12 | 6 | 6 | 6 | 15 | 3 | 9 | 6 | 12 |

Исчерпывающее описание реализации валентностного потенциала английского глагола в предложениях различных структурных типов на материале текстов различной функционально-стилевой соотнесенности – в этом, как нам представляется, заключается первоочередная задача конструктивного синтаксиса в настоящее время.

Литература

1. Варгина Н.В., Воронцова Т.В. Десемантизованные слова как единицы плана выражения // Взаимодействие структур в системе: Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. – М., 1980. – Вып. 4. – С. 71-77.
2. Домброван Т.И. О некоторых закономерностях синтаксической сочетаемости английского глагола // Записки з загальної лінгвістики. – Вып. 1. – Одеса, 1999. – С. 95-99.
3. Загнітко А.П. Позиційна модель речення і валентність дієслова // Мовознавство. – 1994. – № 2-3. – С. 48 – 56.
4. Кочерган М.П. Загальне мовознавство. – К., 1999. – 288 с.
5. Кошелап Н.Л. Валентностный потенциал английского глаголаобъемной семантики To Take в современном языке // Иноземна філологія на межі тисячоліть: Тези доповідей міжнародної наукової конференції. – Харків, 2000. – С. 136 – 137.
6. Малащенко М.В. Обстоятельственные детерминанты в современном английском языке. – Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 1990. – 18 с.
7. Рейман Е.А. О „десемантизованных“ элементах языка (английское местоимение *it* и наречие *there*) // Функциональные стили: Лингвометодические аспекты. – М., 1985. – С. 97-106.
8. Сосницький І.О. Валентність дієслова та її роль в розумінні структури речення // Записки з романо-германської філології. – Вып. 7. – Одеса, 2000. – С. 253 – 258.
9. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М., 1988. – 656 с.
10. Финогоина Л.М. Функционирование и грамматический статус лексемы *it* в современном английском языке. – Дисс. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1982. – 164 с.
11. Ярцева В.Н. (гл. ред.) Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 682 с.
12. Earle J. A Simple Grammar of English Now in Use. – Ldn., 1898. – 297 p.
13. Fernald J.C. Connectives of English Speech. – N.Y. – Ldn., 1904. – 324 p.
14. Helbig G. Worterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. – Tübingen, 1991. – 457 S.
15. Horn G. M. Another Look at Complement Sentences // Studia Anglica Posnaniensia. – Poznan, 1978. – V. 10. – P. 17-34.
16. Kobrina N.A. et al. An English Grammar. Syntax. – М., 1986. – 160 p.
17. Matthews P.H. Syntax. – Cambridge, 1992. – 306 p.
18. Mieszek A. Focus Constructions – Cleft Sentences in English and their Counterparts in Polish // Papers and Studies in Contrastive Linguistics. – Poznan, 1979. – № 9. – P. 113-121
19. Palmer F.R. Grammatical Roles and Relations. – Cambridge, 1994. – 259 p.
20. Poutsma H. A Grammar of Late Modern English for the Use of Continental, Especially Dutch Students. – P.I., sect. I. – Groningen, 1904. – 348 p.
21. Sgall P. Revising the Classification of the Dependents // Issues of Valency and Meaning: Studies in Honour of Jarmila Panenová. – Prague, 1998. – P. 15–26.
22. Thompson A.J., Martinet A.V. A Practical English Grammar. – Oxford, 1997. – 383 p.
23. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge, 1995. – XIII + 1774 p.

Источники исследуемой литературы

24. Faulkner R.K. John Marshall // American Political Thought. F.E. Peacock Publishers, Inc., 1983. – P. 89-115.
25. Lerner R. John C. Calhoun // *ibid.* – P. 143-168.
26. Mansfield H.C.Gr. Thomas Gefferson // *ibid.* – P. 23-50.
27. Schöppen P. Joseph Story // *ibid.* – P. 117-141.